

12 апреля – 90 лет со дня рождения Виталия Титовича Коржикова
(12.04.1931 — 26.01.2007)

Коржиков Виталий Титович - поэт, детский писатель, известный книгами о приключениях на море.

Родился в городе Харькове. Его отец, Тит Михайлович Коржиков, был крупным государственным деятелем, руководил крупными стройками, работал в Кремле, дружил с писателями, сам сочинял пьесы. Мать была талантливым, подающим надежды скульптором. Судьба родителей была трагична. В 1937 году его отца, искренне преданного революции, расстреляли за то, что он открыто возмущался жестокостью коллективизации и даже написал протестное письмо Сталину. Маму арестовали, она провела восемь лет в лагерях ГУЛАГа и вышла, когда сын был уже взрослым. Виталия забрали к себе в Мелитополь и воспитали родственники мамы. Они стали его настоящей семьёй. На всю жизнь он сохранил к ним чувство глубокой благодарности. К дяде, который прошёл всю войну, к брату, погибшему на фронте... «С тех пор настоящим духовным движением моей жизни была память о мечтах моего двоюродного брата и его друзей, об их подвигах, об их парусах. Это была та река, может быть ещё детская река моей жизни, которая протекла потом через все материки и все океаны».

Когда началась Великая Отечественная война, Виталию было десять лет. Он хорошо запомнил начало войны, бомбёжки, отступающие войска, холод теплушки, в которой его везли в эвакуацию. В вагон, в котором они ехали, попала бомба. «Меня вынес на себе брат, который потом погиб в бою, — вспоминает Виталий Коржиков. — Помороженного и побитого меня привезли в Алма-Ату. Там я написал одно из первых своих стихотворений и отправил дядьке на фронт. Тот читал его в землянке своим бойцам, а в письме домой написал: «Если наши дети так верят в победу, то мы доставим ребятам эту радость. Утром идём в бой». С тех детских стихов и началась творческая биография Виталия Коржикова.

После войны он вернулся на Украину, окончил школу. Его стихи начинают публиковать в газетах: первая публикация — в мелитопольской газете «Радянский степ» (1948).

Мечтая учиться в Москве, пытался поступить на факультет журналистики в Московский государственный университет, но как сын врагов народа получил отказ. Год проучился в Мелитопольском педагогическом институте. «Но Москва манила меня, и в 1950 году я перевёлся в МГПИ». Здесь, на литературном факультете Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, его поэтический талант окреп. В то время в МГПИ учились студенты, ставшие в будущем известными: барды Юрий Визбор, Юлий Ким, Ада Якушева, Борис Вахнюк, писатели и поэты Юрий Ряшенцев, Юрий Коваль, Марк Харитонов, режиссёр Пётр Фоменко, правозащитник Владимир Лукин... Коржиков, по словам его сокурсников, был среди них первым профессиональным поэтом. Он первым начал печататься не только в институтской многотиражке «Ленинец», но и в солидных газетах и журналах, например, таких, как «Смена».

По окончании института в 1953 году по распределению Виталий уехал учительствовать на Сахалин, потом во Владивосток, работал корреспондентом дальневосточных газет. Во Владивостоке Коржиков работал в школе, стоявшей над самым заливом. Ученики часто смотрели не на классную доску, а в окно. Там, медленно набирая скорость, проходили суда. Учитель вёл уроки и тоже смотрел в окно, на море, о котором мечтал с детства. В седьмом

классе даже хотел убежать в Ялту, в мореходную школу, но помешала болезнь выросившей его тётки. «И я решил к исходу дня, переступив порог: всё, ставлю точку, из меня не вышел педагог!», — написал Коржиков и отправился в пароходство проситься в заграничный флот. Но опять преградой стало родство с «врагом народа». И тогда Виталий Титович устроился матросом и грузчиком на судно «Игарка», которое везло грузы полярникам и жителям дальней Чукотки. В Арктике он принял морское крещение.

«Всю Арктику прошли, — вспоминал Виталий Коржиков. — Работали мы на погрузке, таскали стокилограммовые мешки: четыре часа грузим, четыре отдыхаем — только пообедали и опять: четыре через четыре, четыре через четыре... Много увидел я там интересного: весёлого, трагического. И люди были замечательные: раскованные, свободные... И спасали друг друга, из-под льда вытаскивали, и на необитаемом острове трое суток сидели во время шторма. Есть нечего, пить нечего. Вдруг шаги — пацан с ружьём, такой мужичок-с-ноготок: «Кушать хочешь? Пойдём!» Приводит на другую сторону острова, где лежит десяток распотрошённых огромных моржей. Мы спрашиваем: «Твой? Для себя, небось, набил?» А он в ответ с достоинством: «Зачем для себя? Для всех!» У нас это в поговорку вошло. Вот для того, чтобы увидеть этого человечка и услышать от него эти добрые слова, стоило попасть на шапку мира...».

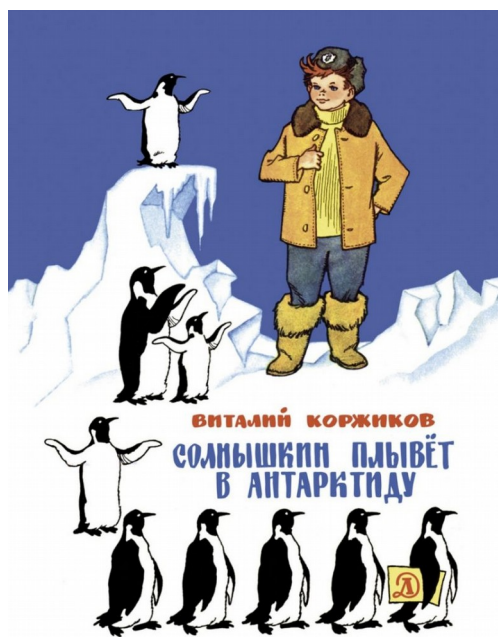
Однажды, после очередного плавания прилетел Виталий Коржиков из Владивостока в Москву, заглянул в издательство «Детская литература». А навстречу — директор издательства, Константин Федотович Пискунов, друг А. Гайдара, С. Михалкова, А. Барто и многих других детских писателей. Посмотрел на Коржикова внимательно и говорит: «А-а, это и есть тот самый моряк, который стихи сочиняет? А напишите-ка нам весёлую книжку о своих плаваниях!» «Что же там весёлого? — удивился Коржиков. — Столько трагического было!» И рассказал, как в Арктике они с приятелем ушли под лёд с перевернувшейся баржи. Пытались вынырнуть — и головой об лёд стучались. А там, наверху, размытым жёлтым пятном сияло солнце. И уже не хватало воздуха, когда подоспели товарищи и вытащили их из-под льдины. А приятель, с которым они рядом тонули, едва отдышавшись, вдруг начал хохотать. «Да вспоминаю, — говорит, — как ты пытался вынырнуть. Штаны пузырьём надулись: голова вниз, а пузырь вверх. Смехота!» А потом скинули матросы промокшую одежду, взвалили на плечи мешки и, чтоб согреться, в одних трусах побежали по берегу Северного Ледовитого океана! Директор издательства хохочет: «Смешно! Вот об этом и напишите!»

Так и повелось: плавал Виталий Коржиков по морям и океанам и сочинял. Возвращался домой и описывал всё, что увидел и почувствовал, в стихах и рассказах. Многие из них печатались в журналах «Мурзилка» и «Пионер». Бывало, посреди океана получал матрос Коржиков радиogramму из журнала: «Напишите что-нибудь!» За штурвалом хорошо сочиняется, и летели из Индии, Японии, Индонезии, Сингапура в Москву рассказы об удивительных странах и островах.

Одна за другой стали выходить книги: сборник стихов для взрослых «Крылья» (1957), сборник детских стихов «Морской конёк» (1958), который получил одобрение Корнея Чуковского, повесть «Первое плавание» (1961), в основу которой легли арктические впечатления писателя. В 1971 году выходит сборник стихов и рассказов «Морской сундучок». В 1974 — повесть «Волны словно кенгуру», где впервые в отечественной детской литературе была с симпатией и объективностью описана Америка. В 1979 — повесть «Коготь динозавра» — о поездке Коржикова в качестве корреспондента «Пионерской правды» и по совместительству руководителя детской делегации в Монголию, в пустыню Гоби.

И ещё много хороших книг вышло за эти годы. Но самая известная и любимая многими поколениями читателей — книга «Мореплавания Солнышкина» (1965). Она родилась из

весёлых полуреальных-полуфантастических морских историй, которые писатель рассказал, вернувшись из очередного плавания, двум своим сыновьям. Первую книгу, увидевшую свет в 1965 году, «Весёлое мореплавание Солнышкина», сначала печатать не хотели: что за намёки, что за капитан такой деспотичный и глупый Плавали-Знаем? Советские капитаны так не поступают. Что за матросы, попадающие в дурацкие истории? Сначала были опубликованы только несколько отрывков из книги, которые читатели приняли с восторгом.

Прошло время, и «Солнышкин» вошёл в золотой фонд отечественной детской книги. А Виталий Титович был однажды приятно удивлён, когда на одном судне к нему подошёл солидный адмирал и признался, что «Солнышкин» — любимая книга его детства...

Чудесная полубыль-полусказка о приключениях юного матроса Алёши Солнышкина за годы выросла в серию книг: «Весёлое мореплавание Солнышкина», «Солнышкин плывёт в Антарктиду», «Ледовые приключения Плавали-Знаем», «Там, далеко, под динозавром», «Солнышкин, его друзья и девочка в тельняшке».

«Повести о Солнышкине биографичны по своему настрою, по тому, как герой знакомится с миром, — говорил Виталий Коржииков. — Но у каждого персонажа есть конкретный прототип». В одном из плаваний Коржииков познакомился с матросом, который очень смешно рассказывал о том, как он

чуть не утопил капитана (этот эпизод потом вошёл в повесть «Весёлое мореплавание Солнышкина»). «Это был паренёк из Алма-Аты, звали его Юра. Весёлый, живой, с головой, крепкой, как крупное алма-атинское яблоко. У него бабушка осталась в Алма-Ате... Оказалось, что мы жили на соседних улицах, когда меня, помороженного, привезли во время войны в Алма-Ату. И это совпадение мне было дорого. Отличный был паренёк и отличный моряк». В Солнышкине много и от самого писателя: мечта о море, сердечное и доверчивое отношение к людям.

Однажды Виталию Коржиикову пришло письмо. В конверте фотокарточка: бравый моряк в капитанской фуражке. Добродушный, озорной взгляд и подпись: «Владимир Васильевич Солнышкин»! Пишет, что отдыхал в санатории, и в библиотеке ему случайно попала в руки книжка, где на обложке — его фамилия! Начал читать — и не смог оторваться. Вроде бы сказка, но сколько совпадений с его собственной жизнью! И к морю он сбежал так же, как Солнышкин, и даже маму его зовут одинаково с бабушкой главного героя. А главное, всё, что написано про матросский труд и про море, — правда.

Наверняка каждому моряку встречался и свой капитан Плавали-Знаем, у которого «знаний было с гулькин нос, но важности хватило бы на сто капитанов». «Мы шли на Америку, — рассказывал Виталий Коржииков. — Сидели с Юрой на баке, смотрели, как в прозрачной воде черепахи плыли, огромные медузы, акулы, кальмары... Юра рассказывал про старшего помощника, с которым плавал однажды. Ему говорят: «Сейчас сядем на мель!» А он слушать ничего не хочет: «Плавали — знаем! Не учите!» И судно село на мель. У меня этот старший помощник стал капитаном. А потом я вспомнил, что сталкивался с этим человеком во время плавания в Арктику. Капитан нашей «Игарки» общался по рупору с капитаном другого корабля, и тот орал на весь Северный Ледовитый океан: «Плавали — знаем!» Всё сошлось. И когда я рассказывал своим ребятам морские истории, в какой-то момент родился на свет Плавали-Знаем». Но Плавали-Знаем — вовсе не законченный негодяй. «Он будет красить

вместе с матросами палубу, — говорил о своём герое Виталий Коржиков, — стоять самую трудную вахту, даже поделится последним куском. Но во всём этом будет присутствовать самоуверенность: «Плавали — знаем!» И это смешно было слушать людям, которые умели делать своё морское дело».

Судьба писателя Коржикова сама могла бы стать сюжетом для захватывающей книги. Чего в ней только не было! Видел совсем близко Сталина (отец Коржикова тогда работал в Кремле), брал интервью у кубинского лидера Фиделя Кастро. С ним дружили, его ценили многие наши замечательные писатели: К. Чуковский, С. Маршак, В. Катаев, Б. Полевой, Я. Смеляков.

Много раз был на волосок от гибели. Однажды, вернувшись из рейса, шёл поздно вечером после встречи с читателями домой. Смотрит: толпа избивает парня. Волокут его на трамвайный круг и бросают. Трамвай из депо выйдет — и конец парню. Бросился Коржиков на помощь — начали бить и его. «Ну всё, — подумалось, — не успею книжку дописать». Но пощадила его судьба ради тех добрых книг, которые ему предстояло написать, ради тех добрых дел, которые предстояло совершить. В кинотеатре неподалёку закончился сеанс, появился народ, и на помощь Коржикову бросились паренёк и девушка — бригадильцы, так называли добровольных помощников милиции. В другой раз провожал Виталий Коржиков жену и сыновей в лагерь на одном из дальневосточных островов. Уже подошли к причалу, и Коржиков спрыгнул, чтобы принять трос. Но матросы неправильно развернули катер, привязанный трос натянулся — вот-вот лопнет. А если он порвётся — человека запросто пополам перешибёт. Хотел Виталий Коржиков отойти подальше — а некуда: сзади старушка с двумя мальчишками. Он только успел закрыть лицо руками, почувствовал страшный удар и услышал крики: «Убило! Убило!» Машинально посмотрел себе под ноги: лежит его половина? Сказал себе: «Дойду до конца причала — буду жить». Дошёл и упал. Перебило ему обе руки и ключицу. Заковали в гипс. И появилось время окончательно обдумать новую книжку. А когда гипс сняли, на бумагу легли первые весёлые приключения мальчишки с солнечной фамилией.

С десятков лет плавал по морям и океанам матросом на судах, совершил две кругосветки, но вот в Австралию и Новую Зеландию так и не попал. Всё не складывалось. И вот, наконец, когда он плыл в Японию, на судно пришла радиограмма из пароходства, что есть подходящий рейс в Новую Зеландию. Нужно было в Иокогаме пересесть на судно «Тикси». Что он и сделал, перенеся матросские свои пожитки на «Тикси» и уже предвкушая встречу с кенгуром. И тут радиограмма от жены: «Заболел младший сын Алёшка, срочно вылетай». Не мог Виталий Титович ради давней мечты забыть о близких. И отправился в Москву. «И ушло «Тикси» на Новую Зеландию без меня, — вспоминал Коржиков. — А через какое-то время я поймал ночью «Голос Америки» и услышал, что на траверзе японского порта Иокогама затонуло советское судно «Тикси». Никто из экипажа не спасся... Счастье, что я случайно уцелел. Но всю жизнь меня потом будет преследовать мысль: а Володи нет. И Вани нет. И Доры нет... Счастье — величина, существующая во времени. Сегодня счастье, а завтра оно несчастьем оборачивается. И сколько вокруг человеческих несчастий! Можно ли быть полностью счастливым, зная это? И если ты вырастишь в себе душу, способную жить любовью к другим людям, то, когда придёт счастье, ты поймёшь это без всяких определений. Для меня счастье — знать, что ты приносишь радость своим близким...»

Сколько было за эти годы путешествий, сколько удивительных людей встречалось! Исходил всю дальневосточную тайгу, дружил с пограничниками, геологами, таёжниками, рыбаками. Во время своих плаваний на всех континентах столько прекрасного и захватывающего видели его глаза. Много занятных вещей привозил Виталий Коржиков из своих путешествий. Раковина, подаренная девочкой Терезой из рассказа «Караколе», клык моржа — на нём писателем прорисован один из арктических островов, возле которого он когда-то тонул, разбитая и склеенная посреди Индийского океана кружка из Сан-Франциско, окаменелый отпечаток

громадного яйца из пустыни Гоби, с того места, где миллионы лет назад бродили страшные динозавры.

Всё, что описано в книгах Виталия Коржикова, происходило с ним самим. Однажды он поехал с делегацией школьников в Монголию. Зашли в музей, увидели скелет гигантского динозавра, а потом и сами оказались в пустыне Гоби, в тех местах, где когда-то наши учёные находили останки динозавров. Об этой полной приключений поездке — книга «Коготь динозавра». Повесть «Волны словно кенгуру» — о кругосветном плавании Виталия Коржикова. Чего в ней только нет! В составе весёлого пиратского экипажа писатель переживает невероятные приключения в Диснейленде, встречается со стаей обезьян в джунглях Индии, ловит кальмаров и акул у таинственных берегов Бангкока, стоит вахту в тропическую ночь, проходит сквозь отчаянные тайфуны, грозы и молнии вместе с командой судна, на котором был матросом.

Он любил этот мир, любил землю. Но главным для него всегда была не пряная экзотика тропических островов, не роскошь заморской жизни, а люди. Он любил людей. «Живые люди интереснее придуманных. А придуманные тем и интересны, что они очень похожи на людей живущих», — говорил писатель.

Герои его произведений — представители разных национальностей. Коржиков подчёркивал, что все дети, независимо от цвета кожи, похожи друг на друга: озорные, весёлые, доверчивые, бескорыстные. Мальчишка из рассказа «Один длинный, два коротких» подаёт фонариком сигналы проходящим кораблям, потому что маяк сломался, а место опасное — рифы. «Ну, китайчонок, ну китайчонок!» — восхищается повар Вася. «А по мне хоть турчонок, хоть негритёнок, главное, чтобы человек! Вон — кроха, а человек. Торчит тут и светит, чтоб мы брюхо не пропороли! — сказал боцман... А я всё стоял и оглядывался. Там сзади ходила во тьме чёрная грозозная туча, клубился на волнах липкий солёный туман, и посреди него, в лодчонке, мальчуган — хоть негритёнок, хоть турчонок — всё подавал и подавал корабельному народу сигналы — один длинный, два коротких...» В порту Кавасаки Коржиков видел, как смыло волной с пирса японского мальчика, и за ним прыгнул штурман с их судна. А в Бангкоке в гости к советским морякам приходил немецкий матрос и рассказывал, как русский солдат во время второй мировой спас их с братом. Из этих эпизодов родился рассказ «Онкель Федя», один из самых пронзительных у писателя.

С любовью и юмором пишет Коржиков и о «братьях наших меньших». На тропическом острове матросыкупают крокодильчика. Крокодилыч, как его называли, быстро освоился на корабле, радовал экипаж забавными проделками. «Мы с ним ещё повеселимся, поплаваем, посмотрим на Африку, на Америку», — мечтал повар Вася. Но когда пароход покидал островок, Крокодилыч прыгнул за борт и поплыл обратно — домой. «Вася вздохнул, покачал головой: — Ни в Америку, ни в Африку не захотел... Удивительное дело! — А что ж тут удивительного? Америка — она, конечно, Америка, Африка — Африка. Но, видно, и крокодилу — хоть он и крокодил — всё-таки родная речка дороже».

Известные писатели, такие как Корней Чуковский, Валентин Катаев, Валентин Берестов, Агния Барто, с теплотой отзывались о книгах Виталия Коржикова. Его книги говорят о том,

что мир полон прекрасных, отважных и добрых людей, которые готовы делать добро не только для себя, но для всех.

«Детям надо рассказывать очень интересное и светлое, — говорил Виталий Коржиков. — Чтобы они от жизни взяли светлое, а уж грязь им потом лопатами придётся разгрести. Надо воспитывать их так, чтобы был стержень. Детский писатель, по моему убеждению, должен быть, прежде всего, хорошим человеком, имеющим добрые задачи».

На вопрос, зачем живёт человек, Виталий Коржиков ответил в повести «Коготь динозавра» словами своего героя-моряка, в котором угадывается сам писатель: «Бывало, и он спрашивал: «Зачем жить?» Но после того как упал однажды за борт и тонул в море, а потом погибал среди льдов и выбрался — понял, как это хорошо — жить! Чтобы нести среди звёзд вахту, чтобы приплыть к родному берегу, сойти на родную землю и увидеть, как рады твои друзья тому, что ты вернулся и поёшь с ними песню... Нужно жить друг для друга. Чтобы было хорошо тебе и хорошо людям, с которыми вместе ты живёшь. А если сможешь, то жить так, чтобы даже потом, даже отыскав следы твоей жизни, человек тоже захотел бы совершить что-то прекрасное и прожить как следует».

Источник:

Коржиков Виталий Титович: 12.04.31 – 26.01.2007 / Центральная муниципальная детская библиотека имени Максима Горького. – Ижевск, 2021. – (Жизнь и творчество писателей). – Режим доступа: <http://www.gorlib.ru/info/biography/korzhihov/> (дата обращения 31.03.2021).